

Артемов Евгений Тимофеевич

д.и.н., г.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

ПРОБЛЕМА «КОМПЛЕКСНОГО» РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ В ГЕНЕРАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПЛАНЕ

УДК 94(47)“1951/1970”

В докладе представлен анализ проектировок развития восточных районов России «предварительного варианта» Генерального хозяйственного плана на 1951–1970 гг. Подчеркивается, что в плановый период намечалось заметное повышение их удельного веса в народном хозяйстве Советского Союза. Приоритетное внимание уделялось наращиванию производства базовыми отраслями промышленности. Вместе с тем, строились амбициозные планы комплексного развития региональной экономики. На практике эту задачу решить не удалось. Несмотря на все декларации, народное хозяйство восточной макрзоны России развивалось преимущественно по ресурсно-ориентированной формуле вплоть до окончания советской эпохи.

Ключевые слова: Генеральный хозяйственный план, восточные районы России, комплексное развитие региональной экономики

Идея органичного сочетания годовых, пятилетних и генеральных планов обсуждалась еще во второй половине 1920-х гг. Однако в реальности такую попытку предприняли только накануне Великой Отечественной войны, когда был подготовлен отправной вариант Генерального плана на 1943–1957 гг. Он предусматривал решение «поставленной товарищем Сталиным» задачи «перегнать главные капиталистические страны в производстве на душу населения чугуна, стали, топлива, электроэнергии, машин и других средств производства и потребления». Это рассматривалось как необходимое и достаточное условие «построения материально-технической базы коммунизма». Важная роль в выходе на запланированные рубежи отводилась «дальнейшему приближению промышленности к источникам сырья». Считалось, что «вовлечение в хозяйственный оборот» топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов восточных районов России будет способствовать повышению эффективности производства и обеспечит исключительно высокие темпы экономического роста. Поэтому в плановый период намечалось увеличить долю Урала, Сибири и Дальнего Востока в общесоюзном выпуске промышленной продукции в два раза (с 11,7 % до 24 %). Еще более впечатляюще выглядели показатели, устанавливаемые для отраслей специализации районов. Их удельный вес планировалось довести в добыче угля до 48–49 %, в производстве цемента — до 36–38 %, в выработке электроэнергии и производстве чугуна — до 34–35 %, в металлообработке — до 27–28 % [1, с. 160].

По понятным причинам — начало войны — завершение работы над Генпланом пришлось отложить. К нему вернулись, когда обозначились успехи в перестройке экономики на мирный лад. И уже к декабрю 1948 г. был подготовлен предварительный вариант Генплана, рассчитанного на 20 лет. Он, как и его довоенный аналог, должен был конкретизировать положения новой программы партии, программы «построения коммунистического общества». Поэтому по целевым установкам, методологии расчета плановых заданий они принципиально ничем не отличались. Имевшиеся различия в показателях объема производства, «совершенствования» его отраслевой и территориальной структуры объяснялись иными стартовыми условиями. В частности, учитывалось, что в годы войны удельный вес восточной макрзоны в общесоюзном выпуске промышленной продукции вырос почти в два раза в результате массовой эвакуации сюда промышленных предприятий из Европейской части страны. Поэтому по сравнению с предвоенным Генпланом намечались более «скромные» изменения в размещении производства. С 1951 по 1970 гг. доля восточных районов России в валовой продукции промышленности СССР должна была увеличиться с 24,3 % до 27,2 %. Их опережающего развития планировалось достичь за счет масштабных вложений в экономику макрзоны. Если в 1951–1955 гг. ее удельный вес в общесоюзном объеме

капитальных работ должен был составить 26,0 %, то в 1966–1970 гг. — уже 32,2 % (в ценах 1945 г.). Это было почти на треть больше, чем в предвоенные пятилетки, когда удалось добиться выдающегося «сдвига» производства на восток страны¹.

Согласно проектировкам Генплана, приоритет отдавался развитию отраслей специализации восточных районов. Для Урала и Западной Сибири это были электроэнергетика, горнодобывающая промышленность, черная и цветная металлургия. Особое внимание уделялось развитию машиностроения. Планировалось значительно расширить производство автомобилей, металлорежущих станков, металлургического, химического, дорожного, горно-обогатительного, электротехнического оборудования, вооружений и военной техники. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке намечалось ускоренными темпами развивать добычу полезных ископаемых, цветную металлургию и металлургию редких металлов, лесную и рыбную отрасли. Также планировалось возведение предприятий союзного значения по производству чугуна, стали, проката, отдельных видов тяжелого машиностроения. Исключительное значение придавалось строительству сверхмощных гидроэлектростанций в Ангаро-Енисейском регионе. Это должно было обеспечить его превращение в крупнейший центр электроемких производств (алюминия, магнезия, электроферросплавов и т. д.). При всей «четко выраженной специализации» восточных районов, намечалось «создание» в каждом из них отраслей, «удовлетворяющих потребности населения в продовольствии и предметах массового потребления». Иначе говоря, фактически признавалось, что «повышение производительности общественного труда» зависит от «приближения промышленности» как к источникам сырья, так и к «районам потребления». И это «объективное» требование стремились учесть в Генеральном плане. Аналогичная установка содержалась и в его предвоенном варианте. Но теперь она наполнялась конкретным содержанием за счет включения в число приоритетных объектов промышленного строительства предприятий, работающих на потребительский рынок. Одновременно ставилась задача создания более комфортных условий жизни в промышленных центрах. «Отдельной строкой» устанавливались задания по возведению жилья и «реконструкции» хозяйства крупных городов (к таковым на территории Урала, Западной Сибири, Дальнего Востока относили 12 городов из 64 в целом по Союзу). Правда, в них ограничивалось строительство новых промышленных предприятий. Однако все равно они рассматривались как «локомотивы комплексного развития» регионов².

Генеральный хозяйственный план не утвердили в качестве директивного документа. Главную роль в этом сыграли два обстоятельства. Во-первых, он создавался для конкретизации стратегии коммунистического строительства, которую предполагалось изложить в новой программе партии. Однако ее разработчики не смогли сформировать системное представление о том, каким должно быть новое общество. И работу над программой отложили. Поэтому задача доведения Генплана до готовности утратила политическую актуальность. Во-вторых, снизилась и его практическая значимость. Втягивание страны в «холодную войну» потребовало концентрации всех сил и средств на укреплении оборонных возможностей страны. И стало не до долгосрочных планов создания «материально-технической базы коммунизма», «совершенствования» отраслевой и территориальной структуры производства, «комплексного развития регионов» и т. д.

Правда, декларации о необходимости «опережающего» комплексного хозяйственного освоения восточной макрзоны России, к которой теперь относились только Сибирь и Дальний Восток, продолжали звучать вплоть до окончания советской эпохи. Однако на практике реализовывалась ресурсно-ориентированная модель регионального развития [2, с. 5, 6]. И только добыча и первичная переработка полезных ископаемых, электроэнергетика позволяли поддерживать темпы роста восточных районов на среднесоюзном уровне.

¹ См.: Приложение к проекту постановления о Генеральном хозяйственном плане // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1388. Л. 15, 16.

² Проект постановления о Генеральном хозяйственном плане // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 98. Д. 1387. Л. 342–426, 249–252, 356–360; Приложение к проекту... Л. 558–569.

Литература и источники

1. Артемов Е. Т. Восточные регионы в проектировках предвоенного Генерального хозяйственного плана // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2013. № 1. С. 151–166.
2. Кулешов В. В., Суслов В. И., Селиверстов В. Е. Стратегические установки долгосрочного развития Сибири // Регион: экономика и социология. 2009. № 2. С. 3–22.

Evgeny T. Artemov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

THE PROBLEM OF “INTEGRATED” DEVELOPMENT OF RUSSIA’S EASTERN REGIONS IN THE GENERAL ECONOMIC PLAN

The paper presents the analysis of the development of eastern regions of Russia according to the “preliminary version” of the General Economic Plan for 1951–1970. It is noted that in the planned period their specific weight in the national economy of the Soviet Union was considerably increased. Priority was given to the increase of production by the basic industries. At the same time, ambitious plans were made for the comprehensive development of the regional economy. In practice, this task could not be solved. Despite all declarations, the national economy of Russia’s eastern macro-zone had been developing mainly according to the resource-oriented formula until the end of the Soviet era.

Keywords: general economic plan, eastern regions of Russia, integrated development of the regional economy